

ПРИЗВАНИЕ

МАЛЕНЬКАЯ худощавая женщина с юными черными волосами и пронзительно черными глазами стремительно сбегает по ступенькам спортивного зала стадиона «Локомотив», властно хлопает в ладоши: — Плохо! Повторить еще раз!

И снова, уже в который раз, выстраиваются девочки в золотистых длинных платьях на своих «исходных позициях», дирижер взмахивает палочкой, и начинается плавный танец, и звучит пленительная мелодия песни. Словно легкий ветер, надлетая порывисто, колыхает в бескрайней степи налитую солнцем пшеницу, и стоит жаркий и щедрый полдень, и плывут по бездонному небу нежные, как улыбка, облака...

Это было около двух лет назад. Тогда Государственный женский вокально-хореографический ансамбль УССР «Таврия» готовился к поездке в столицу республики для участия в отчетном концерте мастеров искусств и коллективов художественной самодеятельности Крымской области. Шла репетиция. Шла «обкатка» программы. И, наверное, кое у кого мелькала в голове нетерпеливая мысль: ну стоит ли вновь и вновь повторять одно и то же? Ведь номер уже десятилетия, а может быть, и сотни раз был показан в концертах, девочки могут танцевать его с закрытыми глазами... А я смотрел на хрупкую, как струна, женщину, на Лидию Демьянову Чернышеву, художественного руководителя и создателя ансамбля, народную артистку СССР, и думал: вот подлинный творец искусства. Потому что вся она со своей порывистостью, требовательностью, с резкими, но грациозными движениями, обликом,

словами отвечала моим представлениям о человеке понастоящему талантливом.

С тех пор не раз я бывал на концертах юной нашей, прекрасной «Таврии», любовался отточенностью и прелестью композиций, органической слитностью вокала и хореографии, когда не знаешь, танец ли рождает песню, или песня, как нежный весенний цветок, встает из танца, и в памяти моей, накладываясь на сценическое действие, возникал характерный профиль, внимательный и строгий взгляд...

Нелегко дается чудо искусства. Путь к нему лежит через ночи, полные тревожных раздумий, через сомнения, через непонимание, а порой и сопротивление иных, через изнурительные, полные пота, а порой и слез поиски, когда перед тобой такие разные, такие непохожие люди, со своими стремлениями, мнениями, капризами, а нужно сделать так, чтобы они жили одним, дышали одним, были одним. А если это повторяется в жизни не один, не два раза! Если вся жизнь посвящена тому, чтобы, возникшая и формируясь, уходила в большое плавание по безбрежному морю искусства замечательные музыкальные коллективы, чья слава идет далеко за границы страны. Если за спиной война с ее изрытыми воронками и траншеями дорогами, душевные волнения, боль от долгой разлуки с близкими — тогда вам станет понятна цена подлинного призвания, его высокая и нелегкая суть.

Сегодня мы, как должное, воспринимаем «Пшеницу золотую» И. Шамо или народную песню «Ой, вишенка» в вокально-хореографическом исполнении ансамбля. Театрализованная песня, вокальное исполнение, слитое с движением, —

что может быть привычной, понятней, естественней. А ведь когда в начале тридцатых годов была сделана первая попытка соединить на сцене два этих жанра искусства, многим это показалось дерзостью, нарушением извечных канонов: хор поет, танцоры танцуют. И сделала этот первый новаторский шаг она, молодой тогда балетмейстер Лидия Чернышева. Танцовщик, певец, актер, слитые воедино... Первым в стране ансамблем такого типа, такого нового качества был возглавленный ею в те годы Украинский ансамбль песни и танца. Затем начатое ею подхватили другие.

Народ узнал себя в театрализованной песне, потому что открытие Л. Чернышевой соприкоснулось с самими истоками народного творчества, принял ее, назвал своей.

А потом грянула война, и искусство балетмейстера-новатора выдержало такое испытание на прочность, какое в мирные годы растягивается на долгие годы, десятилетия. 1418 дней продолжалась священная битва с фашизмом. 2850 концертов дал ансамбль Л. Д. Чернышевой в действующей армии. Тысячи километров трудных дорог по России, Украине, Белоруссии, Сталинград, Киев, Тегеран, Будапешт, Чехословакия, Румыния, Польша, Австрия, поверженный Берлин. Выступления под аккомпанемент орудий, смерть товарищей, их скромные могилы на переднем крае. Особое и почетное внимание врага: приказ фашистского командования взять ансамбль в плен и уничтожить... Какой меркой измерить этот творческий, этот человеческий подвиг? Не будем искать сравнений, подбирать слова. В архиве Лидии Демьяновны и ее мужа Алексея Семеновича Чернышева, с которым бок о бок прошла она невероятно трудный военный путь, — сотни благодарностей, которые получил ансамбль за годы фронтовой жизни. Вот некоторые из них:

«Коллектив ансамбля работал хорошо, принимался солдатами и офицерами тепло и радушно. Ансамбль в художественном отношении является очень ценным коллективом и всю программу исполнил мастерски.

25. 5. 1942 г.

Р. Малиновский».

«Концерты всегда проходили с большим успехом и, как правило, превращались в массовые политические митинги.

Командующий армией гвардии генерал-лейтенант Ротмистров.

Член Военного Совета генерал-майор танковых войск Гришин.

11. 9. 1943 г.».

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«Украинский ансамбль под художественным руководством заслуженной артистки УССР Лидии Демьяновны Чернышевой выступал в войсках с 9 по 30 июня 1944 г. Давая концерты в частях и соединениях переднего края, ансамбль своими 26-ю выступлениями провел большую работу, подымал наступательный порыв бойцов и офицеров, укрепляя в них уверенность в нашей победе и беспредельную ненависть к врагу. 30. 6. 1944 г.

Начальник политотдела армии, полковник Л. И. Брежнев».

Слова признания тем более ценные, что именно Леонид Ильич позаботился о расширении состава ансамбля, помог ему советами и делом, ибо считал, что один концерт коллектива стоит сотни агитаторов.

«Ваш ансамбль своими выступлениями предоставил нам не только настоящее удовольствие, но и чувство глубокой славянской солидарности. Наши солдаты опять увидели, как, несмотря на все трудности этой тягчайшей из всех войн, в Советском Союзе и сейчас расцветает искусство...

19. 6. 1944 г.

Командир бригады генерал Людвик Свобода».

И кто бы подумал, глядя на всегда подтянутую, готовую откликнуться на добрую солдатскую шутку Лидию Демьянову, что среди хлопот и тягот того времени несла она на сердце страшную, незаживающую рану: тревогу о матери и семилетнем сыне Юре, оставшихся в оккупированном фашистами Бердянске.

Жизнь подстраивает порой такие истории, которым могут позавидовать кинематографисты. Юрий с бабушкой оказались в Италии. Мария Петровна умерла в 1956 году, и последние ее слова были: «Ищи, сынок, маму, ищи... Лидия Демьяновна Чернышева...». Прошли годы. И однажды, настроив радиоприемник на Москву, Юрий услышал: «Мы передавали концерт ансамбля песни и танца под руководством народной артистки Казахской ССР Лидии Демьяновны Чернышевой». Потом был телефонный разговор — сквозь слезы, сквозь радость. И вот пришел день, когда они встретились — не народная артистка, не сотрудник фирмы «Эрна чине фото оптика», а — мать и сын. Десяти военных наград у Лидии Демьяновны, среди них ордена Отечественной войны, Красной Звезды, ордена румынский, венгерский. Последней военной наградой была медаль «За освобождение Праги». Но только тогда, когда сын навсегда вернулся домой, гово-

рит Лидия Демьяновна, закончилась для нее война.

А жизнь шла своим чередом, и призвание продолжало вести художника по дороге искусства. Верность своему призванию привела Лидию Демьяновну в Казахстан, туда, где поднималась целина и где так ждали задушевных и вдохновляющих песен. Память об этом большом периоде творческой жизни — Государственный ансамбль песни и танца Казахстана, замечательный коллектив, лауреат VI Всемирного фестиваля молодежи, гордость и слава молодого казахского искусства. А в личной жизни — драгоценная медаль «За освоение целинных земель», орден Ленина, высокое звание народной артистки СССР.

А сегодня многолетний опыт и знания прошлого, новые творческие открытия сливаются воедино в волнующих, красочных программах нового ансамбля, вокально-хореографического ансамбля «Таврия», воспитанного Л. Д. Чернышевой.

И если попытаться одним словом охарактеризовать путь замечательного мастера, ее творческий облик и почерк, то это будет уже названное выше слово: верность. Ибо в то время, когда, следуя прихотливой моде, иные скороспелые эстрадные ансамбли, оглушая микрофонным звуком, распинают прекрасные народные мелодии в чужеродных ритмах джаза и бит-битов, Л. Д. Чернышева и созданные ею музыкальные коллективы хранят верность народным песенным истокам, несут нам чистое, как капля родниковой воды, искусство, полное любви и уважения к родной земле, родной природе. Созданные народом образы возвращаются к нему в высокопрофессиональной интерпретации, становятся эмоциональной, поэтической летописью народа. Вспомним «Барыню», «Никто не забыт и ничто не забыто», «Праздник в колхозе» и другие вокально-хореографические композиции «Таврии». В них — песенный и пластический портрет народа, нашего современника — человека вдохновенного, героического, советского.

Если подлинное счастье художника заключается в том, чтобы, следуя своему призванию, нести людям радость своим творчеством, делать их лучше, богаче, чище, получая взамен драгоценное тепло народного признания, то Лидия Демьяновна Чернышева сполна познала это счастье.

В. СОЛОВЬЕВ.

На снимке: народная артистка СССР Л. Д. Чернышева (в центре) с участниками ансамбля «Таврия».